

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Городской театр.

«Дядя Ваня».

«Въ этомъ домѣ неблагополучно»...

Да, въ этомъ домѣ, гдѣ живутъ люди, изнervивавшіеся, истратившіе задаромъ лучшіе свои годы, гдѣ жизнь проходитъ безцвѣтно и монотонно, гдѣ работа не живить, а губить, не давая удовольствіи—въ этомъ домѣ нѣтъ и не можетъ быть благополучія.

Неистребимая жажда личной жизни, прорвавшаяся, наконецъ, сквозь тину унылой жизни сре-

ди болѣе, бездородья, невѣдомости и грусти людей, не находятъ удовольствіи. Но запросы спазались поздно—и пути, къ счастью, навсегда закрыты: ни выхода, ни просвѣта.

Таковъ грустный мотивъ Чеховской пьесы. Это тотъ же обычный мотивъ многихъ чеховскихъ рассказовъ, тоже настроеніе гнетущей тоски—безнадежнаго отчаянія.

Но отчего же такъ печально сложилась жизнь? Пьеса не даетъ отвѣта. На лицо—несправедливость судьбы по отношенію къ хорошимъ людямъ—героямъ пьесы, несправедливость фатальная и обидная. И финальная сцена, къ слову сказать, безукоризненно, какъ и вся пьеса, поставленная Соловцовской группой, звучитъ погребальнымъ аккордомъ всѣмъ надеждамъ возрожденія, чаяніямъ новой жизни.

Глядя на сцены Чеховскаго «Дяди Вани», невольно думаешь: да, это бываетъ, къ прискорбію, бываетъ слишкомъ часто,—но жизнь все же не такъ беспросветна; думается, что много въ этихъ сценахъ субъективнаго настроенія самого автора.

Пьеса разыграна была съ хорошимъ ансамблемъ и почти всѣ исполнители, за исключеніемъ г. Борисова. Г-жи Немировичъ и Пасхаловой, гг. Рошинъ-Инсаровъ и Недѣляевъ прекрасно справились со всѣми ролями. Очень характерный гримъ г. Богданова.

Ловичъ.